

Фукидид

История Фукидид

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф94

Ф94 **Фукидид**
История Фукидид: Том 1 / Фукидид – М.: Книга по Требованию, 2022. –
482 с.

ISBN 978-5-521-28765-9

ISBN 978-5-521-28765-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

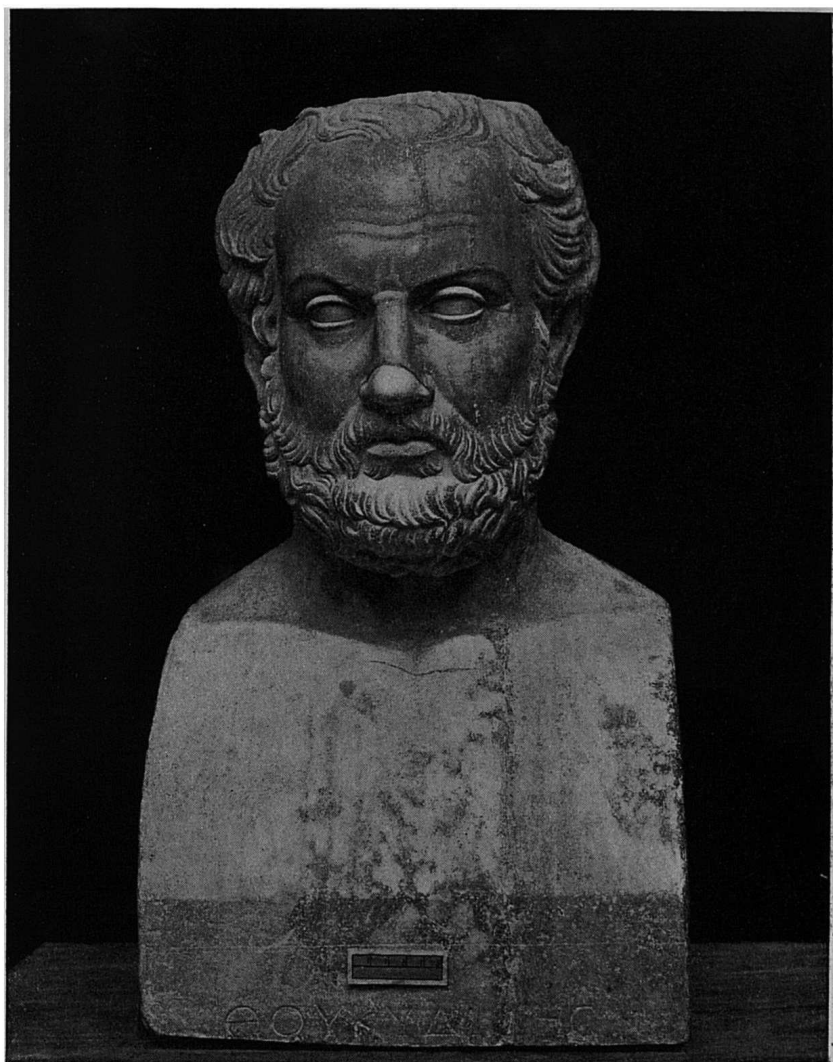
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

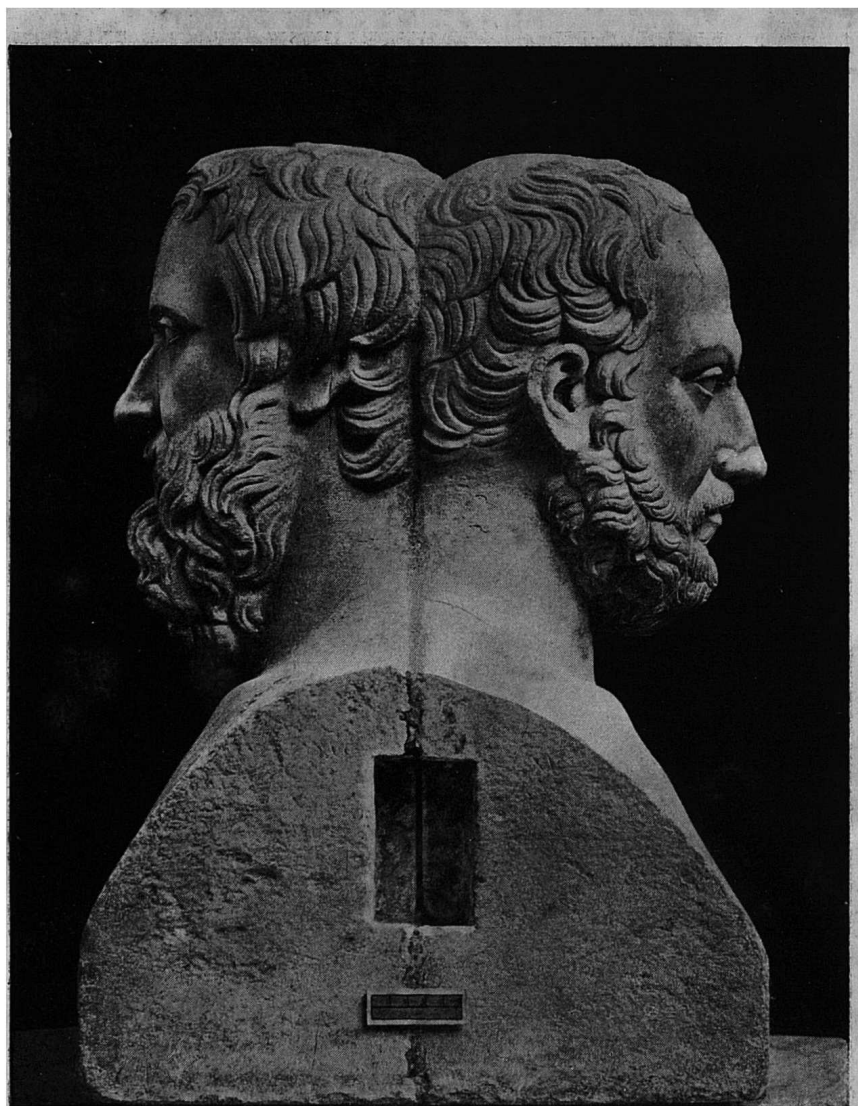
Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ΘΟΥΚΥΔΙΔΗΣ.

СЪ ГЕРМЫ ВЪ НЕАПОЛЬ.

ГЕРОДОТЪ И ТУКИДИДЪ.

ГЕРМА ВЪ НЕАПОЛЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Своими переводами Геродота, Фукидида и Полибія, трехъ корифеевъ греческой исторіографіи, труды которыхъ, по справедливости и безъ всякихъ ограниченій, должны быть причислены къ памятникамъ міровой литературы, покойный профессоръ Казанскаго университета *Θ. Г. Мищенко* оказалъ русскому просвѣщенію безспорную и незабвенную услугу. Нынѣ одинъ изъ этихъ переводовъ, переводъ исторіи Фукидида, вышедшій въ свѣтъ, въ двухъ томахъ, въ 1887—88 гг., появляется въ новомъ изданіи, о характерѣ котораго я долженъ сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Когда, почти три года тому назадъ, издатели „Памятниковъ міровой литературы“ обратились ко мнѣ съ предложеніемъ взять на себя редакцію этого перевода для новаго изданія, я не счелъ себя въ правѣ отказаться отъ этого предложенія, хотя ясно сознавалъ ту отвѣтственность, какую беру на себя, принимая его, и по отношенію къ Фукидиду и по отношенію къ покойному *Θ. Г. Мищенко*.

Если вообще переводъ всякаго писателя представляетъ дѣло очень сложное и отвѣтственное, то эта сложность и отвѣтственность усугубляются въ значительной степени, когда берешься за переводъ такого труда писателя, который выдается въ отношеніи не только формы, но и содержанія. Что Фукидидъ принадлежитъ къ разряду такихъ выдающихся писателей, въ этомъ никогда ни у кого не возникало ни малѣйшихъ сомнѣній. Выясненію значенія Фукидида, какъ историка, отведены далѣе соотвѣтствующія страницы моего вступительнаго очерка. Пока достаточно указать на слѣдующее: съ тѣхъ поръ, какъ появился трудъ Фукидида, прошло двѣ тысячи лѣтъ съ лишнимъ; за это время, какъ то и

естественно, приложено было много стараній къ тому, чтобы навязать исторіи совершенно новое содержаніе и новыя задачи; самый объектъ историческаго интереса неоднократно мѣнялся. И тѣмъ не менѣе, по заявленію одного изъ наиболѣе видныхъ представителей современной исторической науки, „всегда будетъ только одинъ типъ исторіи и одинъ методъ изслѣдованія историческихъ проблемъ, совершенный и до сихъ поръ не превзойденный образецъ котораго представилъ аѳинянинъ Ѣукидидъ“¹⁾. Сознательно или безсознательно, но Ѣукидидъ оказался пророкомъ по отношенію къ своему труду, сказавши: „Мой трудъ разсчитанъ не столько на то, чтобы послужить предметомъ словеснаго состязанія въ данный моментъ, сколько на то, чтобы быть достояніемъ навѣки“.

Ѣукидидъ не только великій историкъ, онъ, въ то же время, очень крупный и своеобразный писатель-стилистъ. И объ этомъ рѣчь впереди. Та словесная форма, въ которую Ѣукидидъ облекъ свое произведеніе, столь глубокое по своему содержанію, неразрывно связана съ послѣднимъ, слилась съ нимъ въ одно гармоничное цѣлое. Въ этомъ отношеніи сочиненіе Ѣукидида является однимъ изъ характерныхъ образцовъ тѣхъ, далеко не часто встрѣчающихся, художественныхъ произведеній, въ которыхъ содержаніе соотвѣтствуетъ формѣ, а форма соотвѣтствуетъ содержанію. При этомъ, однако, полезно принять къ свѣдѣнію слѣдующее соображеніе: трудъ Ѣукидида возникалъ въ то время образованія греческаго, точнѣе аттическаго, литературнаго языка, когда въ немъ только что стала развиваться современная намъ, до точности расчлененная словесная форма строгаго періодическаго построенія рѣчи, когда она не получила еще окончательнаго, вполне закругленнаго съ формальной стороны, завершенія. Ѣукидиду приходилось нерѣдко бороться, и бороться очень смѣло, съ формой словеснаго выраженія, приспособлять ее къ тому, чтобы облечь въ нее тѣ мысли, которыя онъ желалъ выразить, наиболѣе подходящимъ образомъ. И въ этой смѣлой борьбѣ съ формой выступаетъ у Ѣукидида еще нагляднѣе все величіе содержанія его труда,

*) Эд. Мейеръ, Теоретическіе и методологическіе вопросы исторіи, переводъ А. А. Малинина, 2-е изданіе, Москва 1911, 71.

и она, эта борьба, придаетъ всему труду Фукидида совершенно своеобразную прелесть. Живи Фукидидъ полстолѣтіемъ позже, ему—я въ этомъ глубоко увѣренъ—было бы легче излагать свою исторію, а намъ проще понимать ее и тѣмъ болѣе переводить.

Фукидидъ считался и продолжаетъ считаться однимъ изъ самыхъ труднопереводимыхъ писателей. Если далеко не всегда бываетъ легко проникнуть во всю глубину содержанія его труда, то съ тѣмъ болѣе затрудненіями, подчасъ прямо-таки неодолимыми, приходится встрѣчаться при стремленіи передать, хотя бы болѣе или менѣе близко къ оригиналу, ту форму, въ которой мысль Фукидида нашла свое выраженіе. Тутъ, я увѣренъ, всякій переводчикъ, какъ бы опытенъ въ своемъ дѣлѣ онъ ни былъ, во многихъ случаяхъ принужденъ спасовать и сознаться въ своей немощности. Поэтому всякая попытка дать такой переводъ Фукидида, который могъ бы замѣнить собою оригиналъ (впрочемъ, мыслимо ли, и скажу болѣе того, добросовѣстно ли, такое слишкомъ горделивое и самоувѣренное стремленіе въ приложеніи къ переводу какого бы то ни было писателя?) заранѣе должна быть обречена на неудачу и признана покушеніемъ съ негодными и средствами и цѣлями. Строй рѣчи Фукидида слишкомъ отдаленъ отъ насъ и въ этомъ отдаленіи, сверхъ того, слишкомъ самобытенъ, чтобы мы могли мечтать когда-либо о такомъ переводѣ, который могъ бы замѣнить собою оригиналъ. Приходится довольствоваться болѣе скромною задачею—приблизиться, насколько возможно, къ болѣе или менѣе точной передачѣ оригинала. И эта задача, казалось бы такая скромная, всякому, кто имѣлъ дѣло съ Фукидидомъ, едва ли покажется удобоисполнимой на всемъ протяжении его исторіи.

Ө. Г. Мищенко отнесся къ переводу Фукидида съ большимъ вниманіемъ и полной добросовѣстностью. Это я считаю себя въ правѣ засвидѣтельствовать вполне опредѣленно, такъ какъ сличилъ его переводъ Фукидида съ оригиналомъ если не слово въ слово, то строчка въ строчку. Не все ему удалось въ одинаковой степени. Это понятно всякому, кто дастъ себѣ отчетъ въ сложности и трудности той задачи, которая была предъ Ө. Г. Мищенкою; еще болѣе это понятно тому, у кого переводъ Ө. Г. Мищенко, вмѣ-

стѣ съ текстомъ Ѣукидида, въ теченіе долгаго времени не сходилъ съ письменнаго стола. И моя первоначальная мысль была ограничиться лишь самыми необходимыми и неизбѣжными редакціонными измѣненіями. Тогда, конечно, и издаваемые два тома скорѣе увидѣли бы свѣтъ. Но и изъ уваженія къ памяти Ѣ. Г. Мищенко и изъ преклоненія предъ Ѣукидидомъ я не рѣшилъ ограничиться только этимъ. Мнѣ хотѣлось п р о д о л ж и т ь ту работу надъ переводомъ Ѣукидида, какую произвелъ Ѣ. Г. Мищенко. Въ результатѣ появилось то, чтѣ переводъ его послужилъ какъ бы о с н о в о ю для моей работы. Я оставлялъ неприкосновеннымъ въ этой основѣ все то, чтѣ, казалось мнѣ, можетъ быть оставлено въ ней, и измѣнялъ все то, чтѣ, на мой взглядъ, должно быть измѣнено. Руководствовался я при этомъ тѣми общими по поводу переводовъ соображеніями, о которыхъ говорю въ „предисловіи“ къ моему переводу „Политики“ Аристотеля (Москва 1911, стр. IX сл.). Несомнѣнно, найдутся въ переводѣ мѣста, гдѣ я, быть можетъ, и напрасно и безъ достаточныхъ основаній подвергалъ измѣненіямъ переводъ Ѣ. Г. Мищенко. Да не посѣтуетъ за это на меня его тѣны! Мною руководили тутъ добрая, а не злая намѣренія.

Читатель въ правѣ задать вопросъ: не проще ли было бы перевести Ѣукидида заново? На это я позволю себѣ замѣтить слѣдующее: переводить Ѣукидида совершенно заново, при наличности хорошаго перевода Ѣ. Г. Мищенко, мнѣ казалось предпріятіемъ напраснымъ и безцѣльнымъ. Оно, во-первыхъ потребовало бы на свое выполненіе очень много времени; во-вторыхъ — и это главное — давая новый переводъ Ѣукидида, было бы непростительно не считаться съ переводомъ Ѣ. Г. Мищенко, болѣе того — трудно было бы не дѣлать изъ него заимствованій. Нельзя же было бы постоянно отмѣчать эти заимствованія; съ другой стороны, противорѣчило бы правиламъ литературной этики и замалчивать ихъ. Стремиться же, во что бы то ни стало, дать отличный отъ текста Ѣ. Г. Мищенко переводъ значило бы, въ концѣ концовъ, ломиться въ открытыя двери.

Наконецъ, мною руководило и такое соображеніе, характера болѣе общаго: если даже при всякаго рода самостоятельной писа-

тельской работѣ авторъ врядъ ли всегда можетъ довести свой трудъ до такого состоянія, которое представляется въ его глазахъ вполне законченнымъ и могущимъ удовлетворить читателя, то тутъ можно, по крайней мѣрѣ, поставить себѣ извѣстные предѣлы. Иное дѣло переводчикъ, являющійся, въ сущности, лишь посредникомъ между читателемъ и переводимымъ авторомъ. На мой взглядъ, переводчикъ, особенно въ томъ случаѣ, когда онъ имѣетъ дѣло съ классическимъ произведеніемъ, никогда не можетъ сказать о своей работѣ, что она вполне и разъ на всегда закончена, что въ ней на вѣки вѣчные все должно остаться въ неизмѣнномъ видѣ. Всякій переводъ, даже и очень хорошій, неизбѣжно долженъ вызывать стремленіе у переводчика къ дальнѣйшему его усовершенствованію и въ отношеніи большей близости къ оригиналу и въ смыслѣ литературной отдѣлки. И я увѣренъ, что, если бы *Θ. Г. Мищенко* самъ готовилъ второе изданіе своего перевода, онъ далеко не все оставилъ бы въ немъ въ неизмѣненномъ видѣ. Я пытался при своей работѣ не замѣнить, а замѣстить *Θ. Г. Мищенко*. Насколько я въ этомъ преуспѣлъ, да и преуспѣлъ ли вообще, судить не могу. Сдѣлалъ, чтò могъ, и буду радоваться, когда „*meliora potentes*“ пойдутъ еще дальше и приблизятъ русскій текстъ *Θукидида* къ греческому оригиналу еще больше, чѣмъ это сдѣлалъ *Θ. Г. Мищенко* и чѣмъ удалось это сдѣлать мнѣ, взявшему на себя нелегкую и, во всякомъ случаѣ, не очень-то благодарную задачу быть продолжателемъ той работы, которая, во всей своей основѣ, и теперь должна считаться неотъемлемой собственностью *Θ. Г. Мищенко*. За эту работу всегда должны поминать его добрымъ словомъ тѣ, кому дороги судьбы русскаго просвѣщенія, а изъ нихъ, конечно, я первый, такъ какъ благодаря занятію своему надъ свѣркою перевода *Θ. Г. Мищенко* съ текстомъ *Θукидида* я имѣлъ счастливую возможность еще внимательнѣе вчитаться въ самый оригиналъ и испытать при этомъ несказанное духовное наслажденіе, доставляемое общеніемъ съ такимъ мастеромъ мысли и слова, какимъ былъ *Θукидидъ*. Скорблю за читателя перевода, чувствуя свое безсиліе помочь ему: переводъ лишь въ ограниченной долѣ способствуетъ пріобщенію къ этому наслажденію.

Объ одномъ считаю нужнымъ все-таки предувѣдомить читателя: Ѣ. Г. Мищенко, а за нимъ и я, старались дать переводъ Ѣукидиды, а не пересказъ или обработку на современный ладъ. Еще менѣе чувствовалъ я себя и призваннымъ и способнымъ, при своей работѣ, „перевоплощаться“ въ Ѣукидиду...

Основнымъ текстомъ при свѣркѣ перевода Ѣ. Г. Мищенко съ оригиналомъ служило для меня большое изданіе исторіи Ѣукидиды, исполненное датскимъ ученымъ Карломъ Гуде (Hude) и вышедшее въ Лейпцигѣ въ 1898 и 1901 гг. Тѣ, наиболѣе важные случаи, когда я считалъ себя вынужденнымъ отклониться отъ редакціи, установленной Гуде, мною оговорены въ „Критическихъ примѣчаніяхъ“, гдѣ читатель найдетъ также и краткія свѣдѣнія о рукописномъ преданіи исторіи Ѣукидиды и о главнѣйшихъ критическихъ изданіяхъ ея (см. стр. 393 сл.).

Ѣд. Мейеръ ¹⁾ справедливо указываетъ на то, что у насъ нѣтъ еще „историческаго комментарія“ къ Ѣукидиду, т. е. такого комментарія, для котораго филологическое толкованіе служило бы не конечною цѣлью, а лишь необходимой предпосылкой. Главнѣйшею задачею такого историческаго комментарія должно было бы быть, по словамъ Ѣд. Мейера, выясненіе всего того, чтò содержится въ исторіи Ѣукидиды, указаніе на то, почему Ѣукидидъ то или иное излагаетъ такъ, а не иначе, руководствуясь какими соображеніями, онъ заставляетъ то или иное изъ дѣйствующихъ въ его исторіи лицъ выступать съ рѣчью, и почему именно съ такою рѣчью, а не иною, и т. п. Составленіе такого рода комментарія не могло, конечно, входить въ мою задачу, выполненіе которой потребовало бы и большого труда и чрезвычайнаго умѣнія. Я ограничился присоединеніемъ къ переводу, по возможности, краткихъ и сжатыхъ „объяснительныхъ примѣчаній“ почти исключительно реального характера. Филологическая сторона въ нихъ почти отсутствуетъ, такъ какъ, если бы я остановился на ней, пришлось бы во много разъ увеличить размѣры изданія и нарушить общій характеръ той серіи, въ составъ которой оно входитъ. Нѣкоторымъ дополненіемъ къ даннымъ мною примѣчаніямъ должны по-

¹⁾ Ed. Meyer, Forschungen zur alten Geschichte, II, Halle 1899, 382.

служить приложенныя къ изданію хронологическая таблица, географическія карты (о нихъ см. стр. 395) и подробный указатель, составленный *Θ. Г. Мищенко* и мною проредактированный.

Примѣчанія сопутствовали и переводъ *Θ. Г. Мищенко*. Я не рѣшился подвергать ихъ переработкѣ въ новомъ изданіи перевода, убѣдившись, что они составлены въ иномъ масштабѣ и преслѣдуютъ иныя цѣли, чѣмъ тѣ примѣчанія, которыя обыкновенно сопутствуютъ переводы въ серіи „Памятниковъ міровой литературы“. Примѣчанія *Θ. Г. Мищенко* могутъ послужить, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дополненіемъ къ примѣчаніямъ, даннымъ мною. Послѣднія, конечно, не исчерпываютъ всего того, что нужно было бы въ поясненіи, но я сознательно, при составленіи ихъ, былъ скупъ, будучи убѣжденъ, что обиліе примѣчаній неизбежно отвлекаетъ вниманіе читателя отъ самаго текста. Кто пожелалъ бы восполнить имѣющіеся пробѣлы въ нихъ, тому лучше всего обратиться къ комментированному изданію *Θукидида* *Классена* въ обработкѣ *Штейпа* ¹⁾, а также къ спеціальнымъ монографіямъ о *Θукидидѣ* и изложенію исторіи Пелопоннесской войны въ общихъ сочиненіяхъ по исторіи Греціи (особенно *Бузольт* и *Эд. Мейера*).

Своему переводу *Θ. Г. Мищенко* предпослалъ предисловіе „*Θукидидъ и его сочиненіе*“. Въ немъ онъ далъ разборъ извѣстій древнихъ біографовъ *Θукидида*, изложилъ его біографію и коснулся вопроса о композиціи труда *Θукидида*. И это предисловіе *Θ. Г. Мищенко* я не счелъ возможнымъ подвергать переработкѣ, такъ какъ оно, на мой взглядъ, не совсѣмъ соответствуетъ характеру тѣхъ вступительныхъ статей, какія прилагаются къ переводамъ „Памятниковъ міровой литературы“. Мой вступительный очеркъ о *Θукидидѣ* предназначенъ для болѣе широкаго круга читателей, чѣмъ предисловіе *Θ. Г. Мищенко*, и имѣетъ своею задачею познакомить ихъ съ главными вопросами, касающимися біографіи *Θукидида*, внѣшней и внутренней сторонъ его труда. Чтобы придать болѣшую соразмѣрность обоимъ томамъ,

¹⁾ *Thukydides erklärt* von J. Classen... bearbeitet von J. Steup, Berlin I¹ 1897. II¹ 1914. III¹ 1892. IV¹ 1900. V¹ 1912. VI¹ 1905. VII¹ 1908. VIII¹ 1885.

вступительную статью пришлось разбить на два отдѣла и помѣстить ее, въ качествѣ введеній, и къ первому и ко второму тому.

Мнѣ остается указать на то, что транскрипція греческихъ собственныхъ именъ у меня, какъ и у всѣхъ насъ, кому приходится передавать греческія собственные имена по-русски, не выдержана (помочь этому неизбѣжному неудобству я старался тѣмъ, что въ указателѣ при русской транскрипціи указана и греческая форма), и поблагодарить Г. Ф. Церетели за то, что онъ, по моей просьбѣ, любезно перевелъ стихами то, чтò стоитъ въ метрической формѣ и у Θουкидида.

С. Ж.

Петроградъ, ноябрь 1914.